

определен к обойному мастеру. Строптивный воспитанник не согласился с назначением. Вскоре главный доктор дома попросил устроить Ионина на вакансию младшего фельдшера «в приносном отделении». В 1826 г. его отправили в распоряжение Вольного экономического общества. Ионин стал оспопрививателем. Сначала он делал прививки в Петербургской губернии, а в 1827—1830 гг. работал в Белорусско-Могилевской губернии, за что получил серебряную и золотую медали «За заслуги в оспопрививании». В 1843 г. в качестве оспопрививателя Ионин был отправлен «в распоряжение Черноморского войска», где проработал десять лет. Там он «привил предохранительную оспу 10098 младенцам», научил «искусству оспопрививания» свыше 30 казаков, разделил «между ними селения черноморские» и наблюдал за их действиями... Распространил оспопрививание и между соседними с Черномориею горцами, успел заслужить их полную доверенность, так что сами стали распространять оное»³⁶. В 1846 г. он был произведен в коллежские регистраторы, в 1847 г. стал лекарским помощником. В 1863 г. его наградили орденом Св. Станислава III степени. Правда, заслуги не принесли ему достатка. Осиротевшая дочь Ионина осталась без средств и не раз обращалась за помощью к опекуному совету.

Десятки лет прослужили в доме и многие хожатые. В 1834 г. доктор Ф. Ф. Депп рекомендовал перевести в младшие хожатые с жалованьем воспитанницу Авдотью Николаеву (1813—1873), находившуюся «в лазаретах на опыте» «по хорошему исполнению обязанностей своих и весьма похвальному поведению»³⁷. Хожатой при лазарете она проработала всю жизнь. В 1859 г. обратилась в опекунский совет с прошением о назначении ей по примеру «дежурных девиц воспитательного дома» денег на «окепировку». Выплаты были назначены.

Судьбы медиков — питомцев и пансионеров Петербургского воспитательного дома наглядно показывают, что усилия его руководителей принесли свои плоды. Петербургский дом в дореформенный период пополнил «медицинское сословие» сотнями новых членов. Во второй половине 1840-х гг. по воле Николая I доступ воспитанников к высшему медицинскому образованию был прегражден. Практическая подготовка среднего и младшего медицинского персонала, а также деятельность фельдшерских школ имели определенный успех, но роль дома в подготовке медиков к середине XIX в. значительно снизилась.

Е. М. Колосова, А. В. Крейцер, Н. В. Андреева

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА

Воспитательный дом — инициатор создания учебных округов. Хорошо известно, что контроль за деятельностью учебных заведений был введен в России в 1802 г. в результате создания университетов и деления страны на учебные округа им подведомственные.

Но идея эта была не нова. Еще во времена И. И. Бецкого в Санкт-Петербургском воспитательном доме с целью сохранения жизни детей-сирот осуществлялась их задача в крестьянские семьи. Императрица Мария Федоровна продолжила начатое дело И. И. Бецкого и разработала четкий план контроля за отданными детьми. Уже в 1799 г. Петербургская губерния была разделена на округа. Были приняты дополнительные меры,

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп 3. Д. 17. Л. 93 об.—94.

³⁷ Там же. Д. 24. Л. 1—8 об.

которые могли бы облегчить участь приносимых младенцев: детей осматривали врачи, делали им прививки, подбирали кормилиц. Как только выяснялось, что ребенок здоров, его отправляли в деревню кормилице. За кормилицами также велся строгий медицинский надзор. Специально назначенный подлекарь и объезжий надзиратель постоянно наблюдали за детьми на местах, и каждый округ поручен был наблюдению одного лекаря. В каждый округ поочередно приезжали в определенные дни для осмотра другие специалисты — врачи-лекари. После осмотра детей лекари составляли письменные отчеты об их состоянии. Ежедневно окружные врачи составляли маршруты доставки детей, распределяли кормилиц по повозкам, в которых предполагалось их вести, записывали кормилиц и детей в особые книги. Они же присутствовали при отправке кормилиц с младенцами, чтобы еще раз удостовериться, что за ночь с ребенком ничего не случилось.

В 1809 г. число округов увеличили от 8 до 10. Интересно, что в округ, где проживало много финских семей, бравших детей на воспитание, направляли лекаря обязательно владеющего финским языком.

Окружные лекари обязаны были один раз в месяц сами осматривать всех детей округа. И для этих целей в каждом округе строили дом для лазарета, квартиры врача и специальные здания с квартирой для лекаря и его помощника. Окружным лекарям, в округах которых наблюдалась самая низкая смертность среди детей, представлялось денежное вознаграждение.

Таким образом, наш университет способствовал развитию акушерства, гинекологии и педиатрии, создал впервые в России систему детской медицинской помощи.

Воспитательный дом — инициатор создания сельских дошкольных и школьных учреждений. В 1867 г., учитывая то обстоятельство, что летом крестьяне заняты полевыми работами и дети оставались без присмотра, в связи с чем увеличивалась смертность среди детей, Воспитательный дом учредил в деревнях на летнее время ясли или «колыбельки», в которых крестьянки могли бы оставлять питомцев под присмотром специальных людей или лекарей. Первые такие ясли были открыты в Ямбургском округе в двух деревнях. В 1876 г. открыты были ясли уже в 14 деревнях.

Также открыты детские сады, куда принимали детей от 4 до 10 лет.

К 1 января 1904 г. в сельских округах Санкт-Петербургского воспитательного дома питомцы размещались в 2448 селениях у 19308 воспитателей. Отправленные на воспитание в деревни дети до 21 года оставались в семьях крестьян, получающих установленную плату. После 17 лет плата прекращалась. По достижении 21 года питомцы увольнялись из Ведомства учреждений воспитательных домов и приписывались к податным сословиям.

Признавая одним из более важных средств обеспечения будущего питомцев распространение образования, как общего так и ремесленного, администрация Воспитательного дома пришла к необходимости открывать свои начальные училища. Учреждение школ при Санкт-Петербургском воспитательном доме началось в 1863 г., а при Московском — в 1871 г. Школы учреждались в тех местностях, где число питомцев достигало 15, если их было меньше, то детей направляли в соседние деревни.

Предметы в сельских школах преподавались в объеме народных училищ Министерства просвещения, и курс учения продолжался не менее четырех, а в финских деревнях и немецких колониях не менее пяти лет. Учение в сельских школах было обязательно для всех неграмотных питомцев и питомиц, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Причем детей, воспитывающихся в семье, родители обязаны были отпускать в школу, начиная с десятилетнего возраста.

К 1 января 1905 г. при Санкт-Петербургском воспитательном доме состояло 109 школ и 8 приютов. В тех деревнях, где крестьяне занимались каким-либо кустарным промыслом, питомцев отдавали им на обучение бесплатно. Дети изучали сапожное, столярное, кузнечное, портняжное и другие ремесла.

Лучшие из питомцев, желающие продолжить учение, определялись по достижении положенного возраста в различные учебные заведения, в которых для этого были предусмотрены вакантные места. Преподавание в местных школах поручалось питомцам, окончившим курс в специально созданной для этих целей Мариинской учительской семинарии (с 1881 г. — имени П. Г. Ольденбургского) или в училище нянь.

Забота об улучшении быта питомцев воспитательных домов возлагалась помимо администрации на почетных попечительниц, число которых в 1904 г. составляла до 55.

Звание почетных попечительниц о питомцах воспитательного дома по округам введено было в 1871 г. В обязанности попечительниц входило наблюдение за сельскими школами (чтобы учителя надлежащим образом исполняли свои обязанности, а дети исправно посещали ее), обсуждение два или три раза в год на общих съездах между собой и с участием окружных врачей мер, которые могли бы быть приняты к лучшему воспитанию питомцев. Почетные попечительницы образовывали в каждом округе общества попечения об улучшении быта питомцев.

Все общества имели целью улучшение быта питомцев, помещение увечных в богадельни, устройство ремесленных школ, снабжение теплою одеждою детей, посещающих школы, а также детей беднейших крестьян местных, усыновление питомцев, доставление питомцам, достигшим совершеннолетия, оседлости и занятий, обеспечивающих их благосостояние. Кроме того, они содержали ночлежные дома и обеспечивали горячим питанием нуждающихся.

К 1915 г. при Воспитательном доме в Петербурге насчитывалось 32 сельских округа, расположенных в Петроградской, Новгородской и Псковской губерниях. В состав каждого из округов входило примерно от 8 до 147 селений. Итак, целью деятельности округов становится не только контроль за здоровьем питомцев, но и способствование решению задач образовательных, профессиональных и сохранение семьи.

Истоки сурдопедагогики — взгляд в прошлое. Столетиями в педагогике накапливались знания о природе глухоты, способах обучения и воспитания неслышащих, приобщения их к общественно-полезному труду. Необходимые предпосылки для обучения глухих возникли еще в XVIII в., благодаря деятельности М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, И. И. Бецкого, Н. И. Новикова, В. Ф. Одоевского. С начала XVIII в. усилилось внимание к проблемам слепых и глухих детей. Зарождение российской практической коррекционной педагогики неразрывно связано с Санкт-Петербургским воспитательным домом — РГПУ им. А. И. Герцена.

Важным этапом в истории развития русской сурдопедагогики были первые годы XIX в., когда стали открываться специализированные учебные заведения — училища для глухонемых. Главной целью этих учреждений было воспитание лишенных слуха детей обоего пола. Первым было открыто училище глухих в Павловске в 1806 г., которое в 1810 г. было переведено в Санкт-Петербург на территорию бывшего Вдовьего дома. Именно тогда было положено начало систематическому обучению и воспитанию глухих, началась эпоха становления и развития отечественной сурдопедагогики и дефектологии в целом.

Был принят первый устав училища. Директором Санкт-Петербургского училища глухонемых был назначен Ж.-Б. Жоффре, которому удалось достичь поразительных успе-

хов глухих в овладении основами наук и профессиональными умениями, привлечь к педагогической деятельности самых квалифицированных учителей Санкт-Петербурга. Училище становилось одним из лучших в Европе. Дети изучали Закон Божий, русский и французский языки, арифметику, рисование, сведения по географии и истории, труд. Обучение осуществлялось на основе мимического метода.

В 1820 г. училище переехало на Гороховую улицу, на территорию Воспитательного дома, где находилось вплоть до 1968 г. Неслышащих стали обучать типографскому делу, знакомить с профессиями наборщика, печатника, переплетчика. При училище работал класс гравирования под руководством художника Н. И. Уткина.

С 1824 г., после смерти Ж.-Б. Жоффре, училище возглавляли Г. А. Гурцов и В. И. Флери, труды которых внесли неоценимый вклад в развитие теории сурдопедагогики и практики обучения и воспитания глухих детей. Принятие второго устава Санкт-Петербургского училища глухонемых значительно расширило цель этого учебного заведения. Воспитание неслышащих необходимо было осуществлять в духе «православия и самодержавия», давать детям «умственное и нравственное образование и вместе с тем необходимые познания, которые могли бы сделать их полезными членами общества. Теперь уже предусматривалась подготовка сурдопедагогов из слышащих детей Воспитательного дома. Количество учеников выросло с 9 человек (1810 г.) до 100 человек (1835 г.). Учебный план по уставу 1835 г. был многопредметным. Среди предметов были русский и французский языки, общеобразовательные дисциплины, черчение, чистописание, рисование, ремесла, «танцевание и гимнастика». Г. А. Гурцов считал возможным обучать устной речи только не полностью глухих и способных учащихся. Средством обучения была мимика (жестовая речь), которая постепенно переводилась в письменную речь. Свою методику он изложил в оригинальном труде «Энциклопедический курс методических и практических уроков» (1838). Таким образом, большой практический опыт дал возможность сурдопедагогам училища создать целый ряд теоретических трудов по сурдопедагогике, методических и учебных пособий по обучению и воспитанию неслышащих, среди которых также труды В. И. Флери «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе» (1835), «Правила нравственности» (1847), «О преподавании изустного слова глухонемым» (1859). В основе теории обучения глухих В. И. Флери лежала идея о необходимости как можно более раннего обучения воспитанников устной речи, формирования навыков чтения с губ.

С середины XIX в. училище становится центром распространения приемов и методов обучения детей русской словесной речи и чтению с губ. В 60-е гг. XIX в. расширяется сеть специальных училищ для глухонемых. Общепедагогические идеи этого времени отражаются на теории и практике сурдопедагогики. В конце XIX в. в училищах началась практическая подготовка сурдопедагогов и число училищ достигло 20.

Дальнейшее развитие сурдопедагогической теории и практики обучения глухих во многом определяется результатами работы съездов сурдопедагогов (1895—1896 гг., 1903 г., 1910 г.). На этих съездах обсуждались вопросы, касающиеся систем и типов училищ для глухих, организации дошкольных учреждений, трудовой и профессиональной подготовки учащихся. Особое внимание уделялось первоначальному обучению глухих устной речи, развитию «акустического» метода в училищах, рассматривались проблемы лечебной педагогики и обучения ручному и профессиональному труду.

Большие изменения в организации и содержании обучения глухих происходят в 20—30-е гг. XX в. Учебные заведения для аномальных детей принимают статус государственных учреждений. Создаются научно-практические медико-педагогические центры, за-

нимающиеся обучением детей и совершенствованием методов их обучения. В 1918 г. в институте одной из первых организуется кафедра сурдопедагогики, которой руководил Д. В. Фельдберг.

Во второй половине XX в. сурдопедагогика активно развивается под влиянием трудов и деятельности таких замечательных ученых, как М. Е. Хватцев, А. И. Дьячков, Н. Г. Морозова, С. А. Зыков, Н. Ф. Слезина, В. И. Бельтюков, К. Г. Коровин, Т. С. Зыкова и др. В 1970-е гг. успешно осуществляется разработка такого важнейшего направления в сурдопедагогике, как развитие слухового восприятия с использованием звукоусиливающей аппаратуры (Л. В. Нейман, Р. М. Боскис, Т. А. Власова, Е. П. Кузьмичева, Л. П. Назарова и др.).

В конце XX— начале XXI в. теория и практика обучения глухих и слабослышащих обогатилась новыми педагогическими и методическими разработками. Кафедра сурдопедагогики РГПУ им. А. И. Герцена разработала новый подход в подготовке сурдопедагогов и учителей-дефектологов на основе создания многоуровневой системы образования.

Российская сурдопедагогика плодотворно развивается и совершенствуется более двух столетий благодаря поколениям выдающихся ученых, педагогов и организаторов, многие из которых трудились в стенах нашего университета.

Воспитательный дом: начало музыкального образования. В первой половине XIX в. под сводами Санкт-Петербургского воспитательного дома сложилась уникальная система учреждений педагогического образования, в том числе музыкального.

1808 г. отмечено событие: в Воспитательном доме учреждены два специальных класса по три года обучения в каждом. Цель создания классов состояла в подготовке выпускниц к выполнению обязанностей домашних учительниц для дворянских домов. В программу обучения входило освоение французского языка, музыки и танцев. Такие классы стали называться «французскими».

Согласно плану императрицы Марии Федоровны, утвержденному 10 октября 1802 г., для воспитания и обучения «незаконнорожденных» детей обоего пола был создан Гатчинский воспитательный дом. Программа, осваиваемая в нем воспитанниками в течение трех лет, включала общеобразовательную и первоначальную музыкальную подготовку, в том числе и обучение игре на фортепиано. Начиная с 1817 г. учебные классы Гатчинского воспитательного дома были организованы как подготовительные, по окончании которых воспитанницы переходили в первый класс Санкт-Петербургского воспитательного дома. А в 1827 г. в Гатчинском воспитательном доме было открыто специальное музыкальное отделение для юношей.

Уже в 1817 г. в Санкт-Петербургском воспитательном доме начата специальная подготовка учительниц музыки. Она включала три класса по два года обучения в каждом.

При переводе в последний класс происходил отбор воспитанниц, «оказавших отличные перед прочими способности и успехи» в музыке, для специального музыкального отделения, готовившего учительниц музыки. По окончании выпускных испытаний девушки оставались в Воспитательном доме еще на один год для закрепления полученных навыков, усиления практической направленности подготовки. Получалось, что курс обучения учителей музыки был определен в 7 лет. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» надлежало сообщить о выпускаемых из стен Воспитательного дома учительницах музыки.

Совершенствование системы музыкальной подготовки учителей музыки было неотрывно от расширения числа изучаемых музыкальных дисциплин и увеличения часов, отводимых на их освоение. По правилам, разработанным для музыкальных классов

в 1832 г., после первых трех лет «первоначального изучения искусства» воспитанницы обязаны были осваивать теорию музыки, проходить практику в младших классах, упражняться в чтении нот с листа, совершенствовать исполнительские навыки игры на фортепиано. Окончившие музыкальный класс должны были показать навыки самостоятельной работы над музыкальным произведением без помощи учителя.

Музыкальное образование в Санкт-Петербургском воспитательном доме проходило на основе специально написанной для молодых учителей и учительниц работы композитора, музыкального педагога и теоретика, немца по национальности Иоганна Леопольда Фукса «Руководство к обучению первоначальным основаниям на фортепиано с присовокуплением пьес для упражнения и особых примеров, объясняющих главные правила аппликатуры», изданной в 1834 г. Весьма образованный музыкант, И. Л. Фукс пользовался большим уважением и авторитетом в кругах русской музыкальной интеллигенции. Научно-педагогические работы Фукса, в том числе и вышеназванное «Руководство», во многом способствовали становлению профессионального музыкального образования в России.

Несколько позже в Воспитательный дом в качестве инспектора музыки был приглашен Адольф Львович Гензелт — замечательный пианист, талантливый педагог и композитор, учитель П. И. Чайковского.

С 1834 г. продолжение музыкального образования в Санкт-Петербургском и Гатчинском воспитательных домах стало неотрывно от разделения воспитанников по полу: девочки из Гатчины были переведены в Санкт-Петербург, мальчики из Санкт-Петербурга — в Гатчину.

В 1837 г. на базе «французских классов» Воспитательного дома открывается Сиротский институт. Постепенно он превращается в одно из самых престижных женских учебных заведений, готовивших учительниц музыки, иностранных языков, гувернанток, домашних учительниц и наставниц. В рамках этого института продолжало свою работу музыкальное отделение со специальными музыкальными классами, которое создавалось еще в Воспитательном доме для подготовки учительниц музыки. В 1842 г. принимается решение об обучении музыке воспитанниц с раннего возраста. Число часов, отводимых на освоение музыкальных дисциплин, зависело от будущей профессиональной ориентации воспитанниц. Для кандидаток и наставниц женских учебных заведений музыкальные занятия составляли 10 часов в неделю; для домашних наставниц 6 часов — в младших классах, 8 часов — в средних классах и 10 часов — в старших классах. На музыкальном отделении музыкой занимались 30 часов в неделю. В 1847 г. впервые был введен публичный экзамен по музыке и танцам для кандидаток в наставницы женских учебных заведений.

В 1864 г. в стенах Воспитательного дома открылась Учительская семинария, готовившая учителей для сельских школ. Она на несколько лет вперед стала моделью для других российских учебных заведений подобного типа. Несмотря на то что предметы эстетического цикла явно не входили в круг профилирующих в Учительской семинарии, в ее учебном курсе неизменно присутствовали уроки музыки. Ученики Воспитательного дома изучали нотную грамоту по «цифровой методе», занимались церковным и светским хоровым пением. Положение музыкальных занятий в учительских семинариях оставалось на редкость стойким на протяжении всего времени их существования, начало которому было положено в 1864 г.

Это было одно из начал, заложивших фундамент музыкального образования в Санкт-Петербургском воспитательном доме и Санкт-Петербургском сиротском институте, традиции которого сохраняются в стенах нашего университета.

От «физических примечаний» до подготовки преподавателей физической культуры. XVIII в. был стремителен в области развития образования. Идеи нового рационального воспитания ребенка, пришедшие в Россию с Запада, не могли не привлечь внимания «просвещенной» императрицы Екатерины II. Поэтому, по ее велению, началась разработка реформы российского образования. Ближе всех по духу, по помыслам в этом плане оказались проекты, представленные ближайшим сподвижником императрицы И. И. Бецким. Его план создания «новой породы» людей, прежде всего, стремился к тому, чтобы и тело, и дух питомца сделались здоровыми. Поэтому значительное место в воспитании отводилось физическому воспитанию как мальчиков, так и девочек. Так, у И. И. Бецкого появляется «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества», разосланное в 1766 г. по указу императрицы с целью популяризации по всем городам России.

Программа «физических примечаний» строилась как средство «следования по стопам природы», делилась на периоды в зависимости от возраста детей. Для каждого периода существовали специальные указания. Поэтому детский возраст И. И. Бецкой разделяет на части согласно физическому и психическому развитию ребенка. В любом возрасте главными средствами для физического здоровья являются закаливание, умение правильно одеваться, соблюдение чистоты, сон, пища, игры, доброжелательная обстановка. Он призывал воспитывать детей в веселости, побуждая при этом «любить и исполнять добродетель». «Сие правило несть неоспоримо потому, что детское увеселение действительно отвращает многие прискорбности и болезни, которым род человеческий подвержен». Мысли Ивана Ивановича о том, что склонность к игре и к увеселениям, свойственная детям, есть средство к умножению здоровья и к укреплению телесного сложения, что учиться надо всему постепенно, не вредя природе самого ребенка, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Однако в тот момент под физическим воспитанием понимали в основном гимнастику, тесно связанную с этикой, фехтованием, ездой на лошади, танцами, музыкой, т. е. такое своеобразное средство поддержания духа героизма. Введены были эти занятия в мужских учебных заведениях.

И. И. Бецкой не только говорил о необходимости физического воспитания для обоого пола юношества, но и внедрил его в женских школах. В учреждениях, им созданных: Смольном институте благородных девиц, Воспитательном доме — уделялось большое значение закаливанию, играм на свежем воздухе, танцам (с элементами гимнастики). Постепенно гимнастика вводится в учебные планы других образовательных заведений. Императрица Мария Федоровна, взяв их под свое покровительство в 1797 г., продолжила развивать идеи Бецкого.

Но как особое направление профессионального образования физическое воспитание сложилось почти полвека спустя после дня смерти великого мыслителя. Открытый им Воспитательный дом (1770) к этому моменту превратился в целый комплекс воспитательно-образовательных учреждений. Среди них выделяется Сиротский институт. Именно ему, по предложению попечителя Ведомства учреждений императрицы Марии, почетного опекуна института, принца П. Г. Ольденбургского, в 1844 г. было предписано открыть класс для подготовки преподавательниц физической культуры и танцев, получивший название класса каллистении. «Руководство этим искусством» было поручено инспектору классов А. Г. Ободовскому, но, не имея опыта, он только начертал общие правила проведения каллистенических упражнений, приступил к разработке программ и пособий. В 1853 г. специальные классы каллистении были открыты. В 1866 г. выпущены первые

в России учительницы, во всех учебных заведениях ведомства были введены должности учительниц гимнастики и танцев, этот предмет становится обязательным. (Заметим, что в мужских гимназиях по Уставу 1864 г. гимнастика и танцы преподавались вне классного времени.)

Что любопытно, в этот класс принимали только тех девиц, которые обнаружили способности к гимнастическим упражнениям и танцам. Дело подготовки учительниц гимнастики было новым, их нигде больше не готовили, поэтому провинциальные учебные заведения задолго до выпуска присылали в институт заявки на учительниц. Уровень подготовки учительниц был высок. Их зарплата соответствовала жалованью учительниц языков и математики.

В стенах Сиротского института (с 1855 — императора Николая I) в 1869 г. вышел в свет и первый учебник (руководство) для женских учебных заведений на русском языке «Гимнастика для девиц в применении к различным возрастам для общественного и домашнего воспитания». Его автором был доктор Федор Клевезаль. В руководстве отмечались положительные и отрицательные стороны физического развития. Указывалось, что от гимнастических упражнений ожидать благоприятных результатов можно лишь тогда, когда они будут признаны не пустой забавой, а необходимым предметом воспитания, когда они выполняются правильно и регулярно.

Таким образом, Николаевский сиротский институт стал первым в стране центром, выпускающим учительниц физической культуры, а следовательно, РГПУ им. А. И. Герцена — родоначальник физического профессионального образования в России.

Е. М. Колосова, А. В. Крейцер

...И ДОМ № 3 ПО КАЗАНСКОЙ УЛИЦЕ

Наш университет располагается в центре Санкт-Петербурга, в зданиях XVIII—XIX вв., объединенных в единый художественно-архитектурный комплекс. Жемчужинами комплекса, конечно же, являются бывшие дворцы К. Г. Разумовского (5-й, главный корпус) и Г. Х. Штегельмана (2-й корпус). Но вместе с тем и другие дома таят в себе много интересного. О каждом здании можно рассказывать удивительные истории, связанные с судьбами людей — бывшими их обитателями.

Всем ли известно, что в 1920—1940-х гг. официальным адресом университета (в те годы института) был вовсе не «набережная реки Мойки, дом № 48», а улица Казанская, дом № 3? Именно в этом доме (корпус № 7) располагалось правление вуза, т. е. этот, на первый взгляд, неприметный дом, примыкающий к соседнему, и был главным корпусом института¹.

Архитектор А. Н. Воронихин построил этот первоначально небольшой двухэтажный флигель в 1809—1810 гг. на личные средства, в счет уплаты за землю Воспитательного дома, необходимую для строительства Казанского собора. Флигель относился к Воспитательному дому (затем Николаевскому сиротскому институту). Во флигеле размещались квартиры чиновников и канцелярии правления. Казенные здания на планах и оценочных табелях обозначались буквами. К ним иногда добавлялись цифры. По табелю 1846 г.

¹ В настоящее время номер дома значится как 1. В «Перечне объектов исторического и культурного наследия федерального значения, находящихся в Санкт-Петербурге» он числится по старому адресу: дом № 3 по Казанской улице, рег. № 3188, Ф-527. Ранее, здание под современным номером № 3 числилось как дом № 3а.